

СЛОЖНОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В АРКТИКЕ И В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

© 2022 г. С. П. Земцов^а, *, В. Л. Бабури^б, **, Ю. В. Царева^а, ***

^аРоссийская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

^бМосковский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

*E-mail: spzemtsov@gmail.com

**E-mail: vbaburin@yandex.ru

***E-mail: tsareva-yv@ranepa.ru

Поступила в редакцию 25.10.2021 г.

После доработки 25.03.2022 г.

Принята к публикации 28.03.2022 г.

Северные и арктические регионы преимущественно за счет крупных сырьевых корпораций создают около четверти ВВП России, при этом территория отличается неблагоприятными природно-географическими условиями. Долгие годы обсуждается вопрос о перспективах освоения и диверсификация экономики этих регионов за счет новых несырьевых бизнесов. Цель исследования – выявление особенностей и возможностей развития малых и средних предприятий (МСП) в северных и арктических регионах России с помощью картографических и эконометрических методов анализа. В статье показано, что издержки для малого бизнеса в Арктике и на Севере действительно выше, но не только из-за природных условий, но и из-за институциональных особенностей: “северные надбавки” и менее благоприятный деловой климат. Это ведет к усеченному развитию предпринимательских сетей, низкой плотности и недостаточному разнообразию малого бизнеса, слабому взаимодействию, его большей зависимости от крупных компаний и государства. Показано, что подобные предпринимательские экосистемы более уязвимы перед кризисами, а их восстановление, наоборот, задерживается. Тем не менее, на монополизированных местных рынках с высоким потребительским спросом производительность и рентабельность действующих (выживших) предприятий выше среднероссийской; особенно норма прибыли высока у крупных корпораций. В заключении описаны некоторые меры поддержки и перспективы развития северного предпринимательства.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательские экосистемы, Арктика, Север, издержки, рентабельность, северное предпринимательство

DOI: 10.31857/S0869607122020069

ВВЕДЕНИЕ

Районы Арктики¹ и Крайнего Севера² объединяют ряд территорий: Мурманскую, Магаданскую области, Камчатский край, республики Карелию, Коми, Саха (Якутию),

¹ Здесь и далее речь пойдет об Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), сухопутные границы которой установлены Приложением к Указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296. К Арктическим регионам будут относиться те, которые полностью входят в АЗРФ.

² Здесь и далее термины районы/регионы Крайнего Севера и северные регионы будут использоваться как взаимозаменяемые и обозначать регионы, территории которых входят в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции), утвержденный Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 402 с последующими дополнениями и изменениями.

Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО, а также отдельные районы других субъектов РФ. Территории отличаются экстремальными природно-климатическими условиями и неблагоприятным экономико-географическим положением: низкими зимними и годовыми температурами воздуха, недостаточной инсоляцией, низкой транспортной доступностью (квазиостровное положение) [2, 16]. В то же время они обладают разнообразными и значительными по запасам минерально-сырьевыми (в первую очередь, нефтегазовыми) ресурсами, но чрезвычайно уязвимыми природными экосистемами. Это способствует сохранению низкой плотности и малочисленности населения при преимущественно площадном характере производственной деятельности. Таким образом, издержки для ведения бизнеса в Арктике и Северных регионах в целом выше, чем на остальной территории России [1]. В районах Крайнего Севера дополнительные затраты могут быть связаны с “северными” надбавками³, которые растут по мере повышения минимального размера оплаты труда (МРОТ), хотя их влияние неочевидно и зависит от договоренностей с работодателем. Впрочем, указанные издержки могут компенсироваться частично монопольным положением предприятий на местных рынках.

В Арктике и на Севере сформировались особые предпринимательские экосистемы [8] с превалирующим значением крупных сырьевых корпораций и государства [16]. В научной литературе этот феномен недостаточно изучен, хотя имеет практическое значение с точки зрения перспектив развития и диверсификации этих территорий. В нашей статье обсуждаются особенности и возможности развития малых и средних предприятий (МСП) в северных и арктических регионах России в современных условиях. Мы стремились ответить на несколько основных вопросов: насколько издержки ограничивают развитие МСП на этих территориях, нет ли компенсирующих преимуществ, и действительно ли малый бизнес здесь развит непропорционально слабее, чем на остальной территории страны, и не имеет перспектив?

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Природные условия влияют на возможности и ограничения развития бизнеса, но представления об их роли изменялись. Так, в соответствии с наиболее ранней концепцией *географического детерминизма* развитие определено условиями окружающей среды. Северные регионы отличаются повышенными издержками, которые влияют на возможность открыть предприятие и удержаться на рынке, особенно в периоды резкого ухудшения конъюнктуры [1]. Поэтому ведение бизнеса в Арктике долгое время было возможно только точечным вахтовым методом в наиболее рентабельных секторах, связанных с сырьем. Сегодня регионы, имеющие районы Крайнего Севера (6.7% населения), обеспечивают около 75% добычи полезных ископаемых в России за счет крупных компаний и госпроектов, способных преодолеть природные издержки.

В рамках *геопоссибилизма* неблагоприятные природные условия и их ухудшение могут рассматриваться как вызов (возможность), который предприниматели могут преодолеть путем развития новых технологий и институтов. Так, есть мнение, что северное предпринимательство более инновационное [10]. Впрочем, сырьевые отрасли создают слабый спрос на новые технологии. Так, в Германии число стартапов исторически ниже в регионах добычи угля [15], а в России – в добывающих центрах [18]. Долгосрочные темпы роста богатых ресурсами экономик могут быть ниже среднемировых [6] из-за моноспециализации и чрезмерной зависимости от мировой конъюнктуры и крупнейших корпораций (“голландская болезнь”), оттока кадров из технологичных компаний, снижения качества институтов из-за доступа к природной ренте (“ресурс-

³ Среди “северных льгот”: оплата труда работников с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате; сокращенная рабочая неделя для женщин; дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск и т. д.

ное проклятье”). Эти выводы преимущественно верны на уровне стран, но значительная часть нефтяной ренты внутри России изымается в федеральный бюджет и распределяется между всеми регионами. Так, институциональные условия на Севере нельзя назвать сугубо неблагоприятными [3, 4]; например, доля неформальной занятости несколько ниже средней по стране (табл. 1), а развитие массовых бизнесов в сырьевых центрах может быть даже выше благодаря высоким доходам населения [4].

Среди институциональных особенностей в Арктике заметно выше роль государства [16]. Для снижения затрат и митигации рисков малые предприятия здесь более активно используют контракты с государственными и муниципальными органами власти [16]. Так, если в среднем в России число таких контрактов составляет 133 в расчете на 1000 малых предприятий, то в Арктических регионах в среднем — 411. Да и в целом, доля предприятий в государственной и муниципальной собственности (ГУПы, МУПы) в Арктике выше: 22.7% при средней по стране в 6.6%, а соответственно выше влияние государства [16]. Также для снижения издержек предприятия чаще нанимают внешних совместителей [16]. Еще один способ адаптации — это регистрация бизнесов в более южных районах, что снимает необходимость выплат северных надбавок [16].

Природный индифферентизм, преобладавший на некоторых этапах хозяйственного освоения Севера в советский период, приводил к игнорированию многих природных закономерностей (“течет вода Кубань-реки куда велят большевики”) [9, 14]. В работе [14] приводится сравнение Канады и России: население и бизнес в первой стране осваивали территорию естественным путем, а в Советской России — за счет искусственных стимулов и крупных госпредприятий. Авторы рассчитали показатель температуры воздуха в январе, взвешенный на численность населения регионов, или цену холода. В Канаде значение составило в 1990 г. около -8.9°C и постоянно повышалось, а в РСФСР, наоборот, снижалось и достигло -12.6°C . Но авторы делали свои расчеты для регионов, где население сильно рассредоточено. Наши расчеты по муниципальным образованиям (рис. 1) показывают, что к 2016 г. средневзвешенная на население январская температура в России составляла уже около -8.9°C , то есть приблизилась к североамериканским значениям 30-летней давности из-за закрытия нерентабельных предприятий и постоянного оттока жителей на юг, более широкого использования вахтовых методов [9]. Большинство населения, вокруг которого сосредоточен сервисный малый бизнес, постоянно проживает в более комфортных условиях: в Арктике заметно неравномерное снижение плотности бизнесов с запада на восток. Попытки проводить схожую с советской политику освоения могут привести к снижению общей эффективности российской экономики [9].

Сегодня в рамках парадигмы *устойчивого развития* предполагается возможность развития бизнеса без существенного ущерба для окружающей среды. Поэтому по аналогии с природной экосистемой все чаще используется понятие предпринимательской экосистемы как совокупности взаимосвязанных бизнес-агентов, формирующихся и действующих в определенных природно-хозяйственных и институциональных условиях. Тогда, арктическое и северное предпринимательство — специфическое явление, требующее особых подходов к исследованию и поддержке [10, 11]. Оно необходимо для обеспечения естественных потребностей человека в самостоятельной деловой активности, комфортной жизни, свежей пище в суровых условиях. Это состоявшийся феномен, вносящий вклад в формирование новых рабочих мест, повышение динамичности и гибкости местной экономики. Просматриваются многочисленные параллели между предпринимателями и коренными народами севера в особенностях поведения и стратегиях адаптации [16].

Таблица 1. Статистика основных и дополнительных переменных модели за последний доступный год. Пояснения в тексте**Table 1.** Statistics of the main and additional variables of the model for the latest available year. Explanations in the text

Фактор	Переменная	Среднее. Все регионы	Медиана. Все регионы	Среднее. Аркти- ческие регионы	Среднее. Северные регионы
Плотность бизнеса	Число малых фирм, включая микро, на 1 тыс. численности рабочей силы	24.29	22.47	15.9	24.46
Природные издержки	Температура воздуха в ян- варе, градусы Цельсия	-11.1	-10.5	-18.4	-18.6
Доступ к рынкам	Рыночный потенциал, трлн руб. [4]	33.8	35.4	24.2	25
Спрос	Реальные денежные дохо- ды в расчете на душу насе- ления, руб.	2248	1817	5222	3093
Экономиче- ская ситуация	Уровень безработицы, %	5.98	5	5.03	6.5
Деловая среда	Число зарегистрирован- ных преступлений на 100000 человек населения, ед.	1316	1190	1323	1690
Переменные, не вошедшие в итоговую спецификацию моделей					
Доступ к внут- ренним рын- кам	ВРП на душу населения в постоянных ценах, тыс. руб.	694.73	449.29	3992	1378.1
	Уровень урбанизации, %	70.9	72	80.36	74.4
Человеческий капитал	Доля занятых горожан с высшим образованием, % [18]	11.3	10.5	15.96	12.09
Цифровиза- ция	Доля организаций, использующих доступ к широкополосному интернету, %	78.94	78.6	79	79.88
	Доля продаж через Интернет в торговле, %	2.66	2.1	1.45	2.05
Технологиче- ское развитие бизнеса	Доля инновационно активных организаций, %	8.43	8.1	6.37	7.07
	Число высокотехноло- гических стартапов к рабочей силе [18]	9.03	8.36	3.7	8
Деловая среда	Доля занятых в нефор- мальном секторе, %	23.49	21.71	6.89	19.26
	Индекс инвестиционной привлекательности АСИ	246.4	247.2	222.8	240.9

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата, если не указано иное.

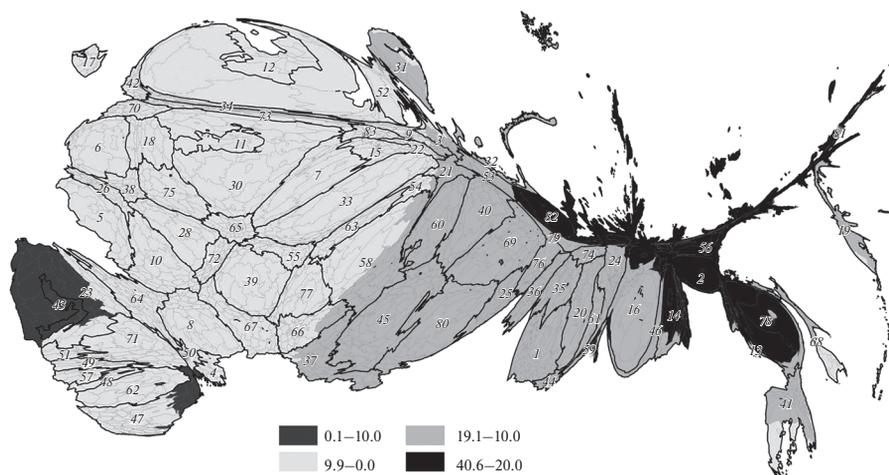

Рис. 1. Карта-анаморфоз численности населения в субъектах РФ. Размеры регионов изменены в зависимости от численности их населения. Фоном показана средняя температура января, взвешенная на население муниципального образования, °С (расчеты выполнены в рамках гранта РНФ № 17-77-20070).

Цифрами на карте указаны номера регионов: 1 – Алтайский край; 2 – Амурская обл.; 3 – Архангельская обл.; 4 – Астраханская обл.; 5 – Белгородская обл.; 6 – Брянская обл.; 7 – Владимирская обл.; 8 – Волгоградская обл.; 9 – Вологодская обл.; 10 – Воронежская обл.; 11 – город Москва; 12 – город Санкт-Петербург; 13 – Еврейская автономная обл.; 14 – Забайкальский край; 15 – Ивановская обл.; 16 – Иркутская обл.; 17 – Калининградская обл.; 18 – Калужская обл.; 19 – Камчатский край; 20 – Кемеровская обл. – Кузбасс; 21 – Кировская обл.; 22 – Костромская обл.; 23 – Краснодарский край; 24 – Красноярский край; 25 – Курганская обл.; 26 – Курская обл.; 27 – Ленинградская обл.; 28 – Липецкая обл.; 29 – Магаданская обл.; 30 – Московская обл.; 31 – Мурманская обл.; 32 – Ненецкий автономный округ; 33 – Нижегородская обл.; 34 – Новгородская обл.; 35 – Новосибирская обл.; 36 – Омская обл.; 37 – Оренбургская обл.; 38 – Орловская обл.; 39 – Пензенская обл.; 40 – Пермский край; 41 – Приморский край; 42 – Псковская обл.; 43 – Республика Адыгея; 44 – Республика Алтай; 45 – Республика Башкортостан; 46 – Республика Бурятия; 47 – Республика Дагестан; 48 – Республика Ингушетия; 49 – Кабардино-Балкарская Республика; 50 – Республика Калмыкия; 51 – Карачаево-Черкесская Республика; 52 – Республика Карелия; 53 – Республика Коми; 54 – Республика Марий Эл; 55 – Республика Мордовия; 56 – Республика Саха; 57 – Республика Северная Осетия-Алания; 58 – Республика Татарстан; 59 – Республика Тыва; 60 – Удмуртская Республика; 61 – Республика Хакасия; 62 – Чеченская Республика; 63 – Чувашская Республика; 64 – Ростовская обл.; 65 – Рязанская обл.; 66 – Самарская обл.; 67 – Саратовская обл.; 68 – Сахалинская обл.; 69 – Свердловская обл.; 70 – Смоленская обл.; 71 – Ставропольский край; 72 – Тамбовская обл.; 73 – Тверская обл.; 74 – Томская обл.; 75 – Тульская обл.; 76 – Тюменская обл.; 77 – Ульяновская обл.; 78 – Хабаровский край; 79 – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; 80 – Челябинская обл.; 81 – Чукотский автономный округ; 82 – Ямало-Ненецкий автономный округ; 83 – Ярославская обл.; 84 – Республика Крым; 85 – Город Севастополь.

Fig. 1. Anamorphic map of population in regions of Russia. The sizes of the regions are changed depending on the size of their population. The background shows the average January temperature, weighted by the population of the municipality, °C. The numbers on the figure indicate the Russian regions.

До недавнего времени специфика северных регионов не находила отражения в законодательных актах, а все процедуры унифицировались⁴. Так, например, в Стратегии развития МСП в России до 2030 г. [5] выделяются особые меры поддержки бизнеса на Северном Кавказе и Дальнем Востоке, но не в Арктике. Принятый в 2020 г. фе-

⁴ Например, очевидно, что обязательная установка онлайн-касс в Арктике могла привести к большим потерям из-за недоучета кочевого образа жизни и удаленности многих мест ведения бизнеса.

деральный закон №193 о господдержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) несколько улучшил ситуацию.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Высокие издержки транспортировки грузов, себестоимость материалов и уровень заработной платы выступают факторами, которые должны повышать издержки и могут снижать рентабельность бизнеса в районах Крайнего Севера. Впрочем, действующие (выжившие) малые предприятия, в отличие от крупных и госпредприятий, более адаптивны и могли найти источник снижения затрат. Для сравнения уровня издержек для малого бизнеса в разных регионах России нами использованы данные последнего Сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса Росстата в 2015 г. о различных видах затрат МСП – юридических лиц.

Низкие производительность и рентабельность малого бизнеса в Арктике на Севере также неочевидны, так как издержки могут компенсироваться применением более успешных бизнес-моделей для роста прибыли. Для оценки рентабельности были использованы открытые данные ФНС России о доходах и расходах компаний в 2017 году⁵. Средняя норма прибыли для каждого региона рассчитывалась как отношение суммы доходов компаний к сумме их расходов минус 1, помноженная на 100. То есть норма прибыли в компании, где доходы и расходы равны, составляет 0%; там, где доходы превышают в 2 раза расходы, норма прибыли составит 100%. При этом база данных ФНС была предварительно очищена от сведений о компаниях, не ведущих деятельность (с нулевой отчетностью), не имеющих выручки, с очевидными опечатками.

Высокие издержки могут ограничивать развитие сектора МСП. Плотность бизнеса – число малых предприятий на 1000 чел. рабочей силы – в арктических регионах ниже, чем в среднем по стране, что нельзя сказать о северных регионах (см. табл. 1). Но простого сравнения плотности недостаточно для подтверждения гипотезы о специфичности арктического предпринимательства. Для этого необходимо учесть различия базовых факторов развития МСП (доступ к рынкам, уровень экономического и институционального развития и т.д.): если с их учетом арктические и/или северные территории выделяются низкой плотностью МСП, то можно говорить о специфичности; в противном случае, они лишь обладают худшими общими условиями, но не специфичными.

Для подтверждения гипотезы о специфичности, мы взяли за основу модель из работы [4], описывающей базовые факторы плотности малого бизнеса (см. табл. 1), дополнив ее фиктивными (бинарными) переменными тестовых групп: I – Арктические регионы, целиком относящиеся к Арктической зоне⁶; II – регионы, частично входящие в Арктическую зону⁷; III – Северные регионы⁸, в которых расположены районы Крайнего Севера и/или местности, приравненные к районам Крайнего Севера. Безусловно, существует множество различий в определении арктических и северных территорий и регионов, но дискуссия об этих различиях лежит за границами нашего исследования, а выбранный нами подход во многом обоснован доступностью данных.

⁵ Сведения о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации. URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-revexp/>.

⁶ Мурманская обл., Ненецкий АО, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО.

⁷ Красноярский край, Мурманская обл., Ненецкий АО, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО.

⁸ Амурская обл., Архангельская обл., Забайкальский край, Иркутская обл., Камчатский край, Красноярский край, Магаданская обл., Мурманская обл., Ненецкий АО, Пермский край, Приморский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Сахалинская обл., Томская обл., Тюменская обл., Хабаровский край, Ханты-Мансийский АО – Югра, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО.

Таблица 2. Корреляционная матрица для переменных итоговой спецификации модели. Пояснения в тексте**Table 2.** Correlation matrix for the variables of the final specification of the model. Explanations in the text

Переменная	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
(1) <i>EA</i>	1.000					
(2) <i>tempJan</i>	-0.017	1.000				
(3) <i>MarketPot</i>	0.367*	0.464*	1.000			
(4) <i>Income</i>	0.212*	-0.274*	-0.112*	1.000		
(5) <i>Unempl</i>	-0.357*	0.049	-0.150*	-0.231*	1.000	
(6) <i>Crime</i>	-0.100*	-0.545*	-0.495*	0.047	-0.057	1.000

Примечание. * Значимость коэффициента корреляции на 5% уровне.

$$\ln EA_{it} = \text{const} + \alpha_1^* \ln Unempl_{it} + \alpha_2^* \ln MarketPot_{it} + \alpha_3^* \ln Income_{it} + \alpha_4^* \ln Crime_{it} + \alpha_5^* \ln tempJan_{it} + \alpha_6^* RegDummy_{it} + \varepsilon_{it},$$

где i – регион России, от 1 до 82 (Республика Крым, г. Севастополь и Чеченская Республика исключены из-за частичного отсутствия данных), t – год (2007–2018), EA – число малых фирм, включая микро, к численности рабочей силы, $\alpha_1 \dots \alpha_6$ – искомые коэффициенты влияния факторов на плотность малого бизнеса, $const$ – константа, $tempJan$ – средняя температура января, $MarketPot$ – рыночный потенциал, измеренный как размер рынков региона, соседних регионов и стран, взвешенный на расстояние до них [4], $Income$ – реальные денежные доходы в расчете на душу населения в ценах 1998 г., $Unempl$ – безработица, $Crime$ – число зарегистрированных преступлений на 100000 человек, $RegDummy$ – фиктивные переменные, равные 1 для регионов, вошедших в соответствующую тестовую группу, ε_{it} – случайная ошибка. Все переменные логарифмированы для снижения разброса в данных и проверены на мультиколлинеарность (табл. 2).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка издержек малого и среднего бизнеса. Удельные затраты МСП – юридических лиц в арктических и северных регионах существенно выше, чем в среднем по стране (табл. 3). Заметно, что затраты неравномерно растут по мере удаления от центральной России (рис. 2). В арктических регионах общие затраты в пересчете на одно рабочее место составляют 2050.4 тыс. рублей против 16.1 в среднем по стране, то есть практически запретительны для многих видов деятельности. Расходы на оплату труда в Арктике превышают 31.8 тыс. рублей в месяц при среднероссийском показателе 19.3, то есть выше на 65%; при учете стоимости потребительской корзины различия снижаются до 25%. По мере движения в более теплые части страны эта величина падает (рис. 2). Заметим, что в среднем в северных и арктических регионах работает более квалифицированная рабочая сила, сконцентрированная в городах, и требующая более высоких зарплат (см. табл. 1).

В арктических регионах доля расходов на аренду машин, оборудования и транспорта составляет 3.9 против 2.5% по России в целом. Доля этих издержек повышена в связи с географической удаленностью, труднодоступностью указанных территорий. Повышена доля затрат на оплату труда. Если в среднем по России она составляет 14.3%, то в арктических регионах – 23%. В целом, чем севернее регион, тем выше доля затрат на оплату труда в расходах компании. Это связано как с рыночным фактором – малым

Таблица 3. Затраты субъектов малого и среднего предпринимательства (юридические лица) в регионах России**Table 3.** Costs of small and medium-sized businesses (legal entities) in the Russian regions

Виды затрат	Арктические регионы	Регионы АЗРФ	Северные регионы	Россия
Сумма годовых затрат МСП, деленная на среднесписочную численность сотрудников в том же году, тыс. руб. на чел.	2050.4	332.1	107,9	16.1
Отношение годовых затрат МСП к их выручке за тот же год, %	30.9	5.8	1.7	0.2
Доля затрат на сырье и материалы в общем объеме годовых затрат, %	36.3	40.8	41.8	42.1
Доля затрат на аренду оборудования и транспорта, %	3.9	3.2	3.3	2.5
Доля платы за арендуемые помещения, %	3.6	4.1	3.8	4.8
Доля работ и услуг сторонних организаций, %	33.2	33.8	34.7	36.1
Доля затрат на труд, %	23	18.2	16.5	14.3

Таблица 4. Норма прибыли разных типов предприятий на различных территориях России, 2017 г., %**Table 4.** The rate of return of different types of enterprises in different territories of Russia, 2017, %

Территории	Крупные предприятия	Средние предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия	Все предприятия
Российская Федерация	4.7	3.1	0.9	-30.5	-4.1
Арктические регионы	12.2	3.3	1.4	3.1	6.8
Северные регионы	8.8	-0.1	2.1	3.1	4.3

количеством трудовых ресурсов из-за непривлекательности условий жизни, так и с результатом государственного вмешательства – северными надбавками.

Также важна обратная закономерность в отношении доли работ и услуг сторонних организаций в затратах компаний: она минимальна в арктических регионах (33.2 против 36% в среднем по России) и повышается при движении на юг. Это, вероятно, связано с тем, что при малом числе организаций слабо развит аутсорсинг непрофильных функций компаний, низка интенсивность взаимодействия, в том числе межличностного, в зимний период. Кроме того, в Арктике традиционно создавались компании универсальной специализации, ориентированные на замкнутое самообеспечение. На арктических предприятиях выше доля собственного производства товаров и услуг [16].

Рентабельность и производительность малого и среднего бизнеса. Суммарные доходы предприятий в России были ниже их расходов, поэтому норма прибыли согласно нашей формуле принимает отрицательное значение (табл. 4). Наиболее низкая рентабельность у микропредприятий, многие из которых создавались для оптимизации налогообложения [8], превышали расходы и занижали доходы, особенно при реализации продукции на теневом рынке. Выше их доля в южных регионах, где максимальна доля неформального сектора в сельском хозяйстве, строительстве и торговле.

В регионах, полностью входящих в АЗРФ, норма прибыли всех групп предприятий выше, чем в среднем по стране. Наибольшее значение наблюдается у крупных пред-

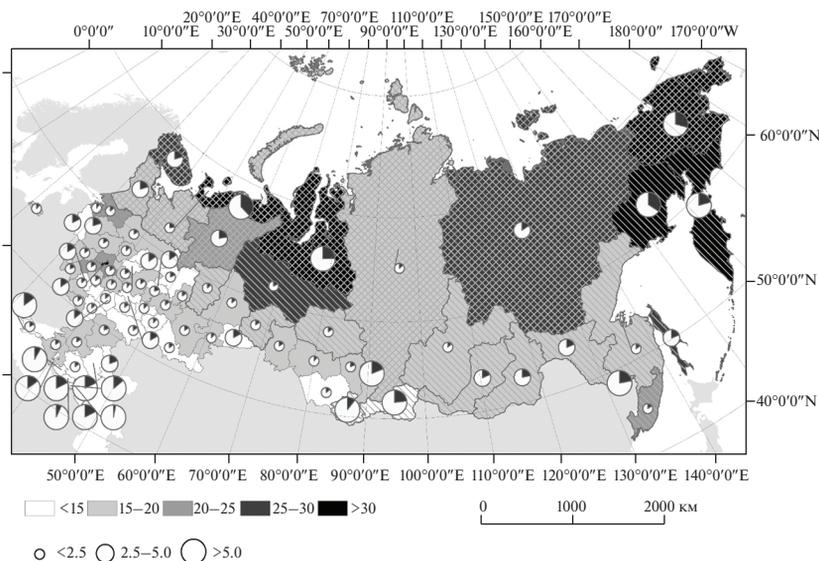

Рис. 2. Издержки субъектов МСП (ЮЛ). Фоном показана оплата труда в расчете на одно рабочее место, тыс. руб. Размер кружка — общие затраты субъектов МСП к числу занятых, тыс. руб. в год, темным сектором на картодиаграмме выделена доля затрат на труд. Диагональной штриховкой выделены регионы, территории которых частично отнесены к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, а двойной штриховкой — регионы, имеющие территории, относящиеся к Арктической зоне.

Fig. 2. Costs of small and medium-sized businesses (legal entities) in the Russian regions. The background shows wages per one workplace, thousand rubles. Circle size is total costs of SMEs to the number of employees, thousand rubles per year; the share of labor costs is highlighted in the dark sector on the chart diagram. The diagonal shading marks the regions, the territories of which are partially referred to the regions of the Far North and equivalent areas, and the double shading marks the regions with territories belonging to the Arctic zone.

приятий АЗРФ (12.2%), которые преимущественно представлены сырьевыми корпорациями⁹. Рентабельность в арктических и северных регионах может быть выше из-за малого числа фирм на местных рынках (монопольное и олигопольное положение), а также платежеспособного потребительского спроса, особенно в добывающих центрах.

Доходы в арктических регионах в 3.84 раза выше, чем прожиточный минимум, в России это соотношение составляет 3.2.

В среднем в арктических регионах доля МСП в ВВП составляет по данным на 2019 г. незначительные 4.46% (в России — 22.5%, а наименьшее значение — в Ненецком АО — 1.5%)¹⁰, но производительность труда в секторе МСП в этих регионах выше средней по стране — 1.42 млн руб. на одного занятого и 1.14 соответственно (в Магаданской области — 2, в Якутии — 1.8). Бизнес выживает на Севере, если становится достаточно производительным. Но скорее это связано с позицией на рынке, спецификой продукции и услуг, а не внедрением новых технологий: доля инновационно-активных организаций в арктических регионах в среднем 6.4%, а в России — 9.1%, ниже плотность технологических стартапов, а уровень использования ИКТ немногим выше при слабом развитии онлайн-торговли (см. табл. 1).

⁹ Последние часто заявляют о чрезмерной социальной и инфраструктурной нагрузке и необходимости расширения налоговых льгот.

¹⁰ ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60421>.

Рис. 3. Динамика числа субъектов МСП в России и северных регионах, год к году, % (значение 2008 г. = 100%); составлено авторами по данным Росстата [5].

Fig. 3. Dynamics of the number of SMEs in Russia and in the northern regions, year on year, % (2008 value = 100%); compiled by the authors based on Rosstat data [5].

Плотность малого бизнеса и его основные детерминанты. На территории регионов, имеющих районы Крайнего Севера и приравненные местности, сосредоточено около 15.4% всех МСП в России, хотя их доля в населении несколько выше – 16.7%. На рис. 3 отчетливо видно, что динамика числа МСП в арктических и северных регионах была ниже, чем в среднем по стране, падение в период кризисов могло быть выше, а восстановление – слабее. Эти закономерности подтверждает и коронакризис 2020 г. [13]. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в России в целом сократилось на 4.1% в 2020 г. из-за введенных противоэпидемиологических ограничений и резкого снижения спроса [8, 13], а в арктических регионах – на 4.8%, причем падение продолжилось и в 2021 г. Одним из факторов адаптации бизнеса в 2020–2021 гг. стала цифровизация процессов и продаж, но из-за низкой плотности и удаленности поселений в северных регионах этого добиться не удалось, хотя население и бизнес в среднем несколько лучше обеспечены ИКТ (см. табл. 1).

Отношение числа малых предприятий к рабочей силе может служить хорошим индикатором развития предпринимательской экосистемы. Наибольшая плотность малого бизнеса фиксируется в крупнейших городах Арктической зоны (Мурманск, Архангельск, Салехард). Крупные агломерации обладают большими потребительскими рынками, развитой инфраструктурой (доступ к помещениям и оборудованию), разнообразием потребителей и, как следствие, производителей. Плотность субъектов МСП в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях составляет около 35.3 на 1000 жителей при среднероссийском значении в 38.3, а медианном – 34.2; в арктических регионах это значение существенно ниже – 31.1.

В отраслевой структуре малого бизнеса Арктики и Севера снижается доля наиболее массового сегмента – торговли. Заметно выше и непрерывно росла доля транспорта и хранения из-за больших расстояний и продолжительных зим, а развитие производств и массового сельского хозяйства (за исключением оленеводства) угнетено высокими издержками. Относительно развито лесное хозяйство, сбор дикоросов и рыболовство.

Таблица 5. Отраслевая структура предприятий малого бизнеса в 2018 г., % (в скобках – данные 2010 г.); рассчитано авторами по данным Росстата

Table 5. Sectoral structure of small businesses in 2018, % (in parentheses – data from 2010); calculated by the authors according to Rosstat

Группы отраслей	Арктика	Север	Россия
Торговля и ремонт	29.7 (31.1)	32.3 (34.5)	34.8 (36.4)
Строительство	13.8 (14.2)	13.6 (13.2)	12.7 (12.4)
Транспортировка и хранение	10.5 (9.9)	8.5 (8.4)	6.6 (6.6)
Недвижимость	9.4 (9.1)	7.9 (7.7)	7.8 (7.6)
Обрабатывающая промышленность	6 (5.9)	7.2 (6.9)	8.4 (8.2)
Иные	30.6 (29.8)	30.5 (29.3)	29.7 (28.8)

Так, плотность бизнеса выше в регионах, где развито рыболовство как отрасль специализации МСП (Камчатский край). Растет доля туризма и интернет-сервисов. Специфичны различные формы услуг сырьевым корпорациям: землеустройство, монтаж, изыскания и т.д. (табл. 5).

Исходя из наших расчетов (табл. 6), на развитие малого бизнеса в регионах России в целом влияют: спрос – объем доступных рынков и доходы населения, институциональная среда (преступность) и климатические издержки. Так, если температура января на 1% ниже в регионе, то и плотность бизнеса в нем будет на 0.72–0.88% ниже, а если преступность выше на 1%, то плотность бизнеса ниже на 0.42–0.47%. В среднем деловой климат в арктических и северных регионах более суровый с точки зрения преступности и формальных условий для инвесторов (см. табл. 1), но доходы населения несколько выше даже с учетом различий в ценах. Уровень безработицы незначим, хотя безработные часто становятся вынужденными предпринимателями, а данная переменная важна как контрольная для учета уровня экономических различий.

Для регионов, целиком или частично входящих в Арктическую зону (модели 2 и 3), при прочих равных условиях специфична низкая плотность малого бизнеса: на 0.74% ниже, чем в других регионах. Причем она ниже даже с учетом природных и географических особенностей Арктической территории в модели. Для северных регионов в целом эта закономерность не подтверждается, так как переменная незначима (модель 4). Столь низкая плотность малого бизнеса в Арктике может быть обусловлена также намеренной регистрацией компаний южнее для снижения издержек на заработную плату.

ВЫВОДЫ

Общая экстремальность природно-климатических условий, удаленность от крупных экономических центров увеличивают большинство издержек ведения бизнеса в арктических и северных регионах, особенно расходы на отопление, строительство и транспортировку. Поэтому роль крупных компаний и государства – определяющая. Специфические особенности арктических регионов значимо снижают плотность малого бизнеса даже при прочих равных условиях. В периоды кризисов глубина падения в арктических и северных регионах выше, а скорость восстановления – ниже.

В результате развитие МСП в районах Арктики и Крайнего Севера имеет ряд объективных ограничивающих факторов и отстает от среднего по стране, что требует особого внимания при проведении политики поддержки МСП. Причем унифицированные подходы к стимулированию конкуренции и поощрению массового предпринимательства могут привести к снижению рентабельности и закрытию высокорисковых по определению бизнесов, что не раз отмечалось в литературе даже для обжитых территорий [17]. Важны системные меры по снижению энергетических и транспортных рас-

Таблица 6. Результаты эконометрической оценки факторов развития малого бизнеса в регионах России. Модель со случайными эффектами с использованием робастных стандартных ошибок. Все переменные, кроме фиктивных, логарифмированы. P-value: * – значим на 10% уровне, ** – значим на 5% уровне *** – значим на 1% уровне. Остальные пояснения в тексте
Table 6. Results of econometric assessment of factors of small business development in the Russian regions. Explanations in the text

Панельные данные: 82 региона России, 2007–2018 гг.	Зависимая переменная: число малых предприятий на 1000 чел. рабочей силы			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Средняя температура января	–.782*** (.207)	–.876*** (.217)	–.863*** (.205)	–.719*** (.189)
Объем доступных рынков	.355*** (.028)	.357*** (.029)	.356*** (.028)	.353*** (.028)
Реальные денежные доходы	.52*** (.088)	.592*** (.087)	.566*** (.085)	.5*** (.095)
Уровень безработицы	–.005 (.057)	–.018 (.06)	–.004 (.058)	–.007 (.058)
Преступность	–.457*** (.08)	–.42*** (.082)	–.444*** (.079)	–.467*** (.08)
Арктические регионы		–.741*** (.189)		
Регионы с Арктическими территориями			–.338* (.19)	
Северные регионы				.082 (.112)
Константа	4.905*** (1.247)	4.553*** (1.301)	4.844*** (1.273)	4.833*** (1.216)
<i>Число наблюдений</i>	984	984	984	984
<i>Wald Chi²</i>	603.6***	662.4***	651.1***	601.1***
<i>Rho</i>	0.692	0.655	0.688	0.694

ходов, затрат на оплату труда, гранты и консультации для начинающих предпринимателей в специфичных для Арктики видах деятельности, в том числе традиционных промыслах. Важно стимулировать взаимодействие между бизнесами, формировать сети (кластерные инициативы, ярмарки закупок и т.д.), которые более устойчивы в кризисные времена. В ряде зарубежных стран малому бизнесу в северных регионах предоставляются дополнительные налоговые льготы; в России расходы растут за счет северных надбавок, а льготы предоставляются крупному бизнесу при реализации мегапроектов.

На наш взгляд, перспективы арктического предпринимательства во многом связаны с уникальностью продукта и услуг, что позволит обеспечить дополнительную рента и особое положение на рынках. Это могут быть традиционные промыслы, производство северных продуктов, туризм, альтернативная энергетика, новые подходы к энергосбережению, сбор дикоросов, новые средства передвижения и т.д. [10, 11, 16]. Есть возможности для развития интернет-экономики благодаря высокой обеспеченности населения и бизнеса соответствующими технологиями, в том числе спутниковой связью.

С изменением климата, природные риски растут из-за таяния многолетнемерзлых грунтов, отступления берегов, пожаров; соответственно, возрастают издержки из-за разрушения инфраструктуры, дополнительных расходов на адаптацию, хотя расширяются возможности навигации. Малый бизнес благодаря своей гибкости может лучше адаптироваться к подобным изменениям. Ориентация на возобновляемые источники энергии в мире и санкционное давление могут подорвать возможности освоения Арктики за счет крупных сырьевых корпораций.

Работа выполнена в рамках госзадания РАНХиГС, а также гранта РФФИ № 20-05-00695. Авторы благодарят за помощь в обработке данных и расчетах А.Н. Красносельских, в подготовке иллюстративных материалов – А.А. Михайлова и В.М. Кидяеву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабурин В.Л.* Совокупные издержки как базовая категория оценки хозяйственной деятельности в Арктике // Известия РАН. Серия географическая. 2018. №. 3. С. 18–25. <https://doi.org/10.7868/S2587556618030032>
2. *Бабурин В.Л., Бадина С.В., Горячко М.Д., Земцов С.П.* Зоны концентрации социально-экономического потенциала Арктики // Меняющийся климат и социально-экономический потенциал российской Арктики. М., 2015. С. 74–128.
3. *Баранов А.Ю., Малков Е.С., Полищук Л.И., Рохлиц М., Сюняев Г.Р.* Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. 2015 (2). С. 69–103. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-2-69-103>
4. *Баранова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В.* Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116>
5. *Баранова В., Земцов С., Коцюбинский В., Красносельских А., Царева Ю.* Выполнение стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 11. С. 36–45.
6. *Гуриев С., Сонин К.* Экономика “ресурсного проклятия” // Вопросы экономики. 2008. №. 4. С. 61–74.
7. *Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В.* Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. №. 4. С. 69–82.
8. *Земцов С.П.* Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Т. 46. №. 2. С. 168–180. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9>
9. *Михайлова Т.Н.* География не судьба! (комментарии к “Сибирскому проклятию” Ф. Хилл и К. Гэдди) // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2011. Т. 3. №. 1. С. 93–102.
10. *Пилысов А.Н., Замятина Н.Ю.* Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // Арктика: экология и экономика. 2016. Т. 4. С. 4–15.
11. *Пилысов А.Н.* Предпринимательство в Арктике: Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Арктической зоне, или чем арктические предприниматели похожи на белых медведей? М.: URSS, 2021. 400 с.
12. Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы (Вып. 41). М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. 632 с.
13. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы (Вып. 42). М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 712 с.
14. *Hill F., Gaddy C.G.* The Siberian curse: How communist planners left Russia out in the cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 302 p.
15. *Fritsch M., Wyrwich M.* Regional knowledge, entrepreneurial culture, and innovative start-ups over time and space – an empirical investigation // Small Business Economics. 2018. 51(2). pp. 337–353.
16. *Pilyasov A.N.* Arctic entrepreneurship development factors // Geography, Environment, Sustainability. 2020. 13(1). pp. 46–56.
17. *Shane S.* Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad public policy // Small business economics. 2009. 33(2). pp. 141–149.
18. *Zemtsov S., Chepurenko A., Mikhailov A.* Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions // Foresight and STI Governance. 2021. 15(4). pp. 61–77. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.4.61.77>

Difficulties of doing business in the Arctic and Northern regions of Russia

S. P. Zemtsov¹, *, V. L. Baburin², **, and Yu. V. Tsareva¹, ***

¹*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia*

²*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

**E-mail: spzemtsov@gmail.com*

***E-mail: vbaburin@yandex.ru*

****E-mail: tsareva-yv@ranepa.ru*

The northern and arctic regions generate about a quarter of Russia's GDP at the expense of large commodity corporations, while the territory is characterized by unfavorable natural conditions. For many years, the question of the prospects for the development and diversification of the economy of these regions through new non-primary businesses has been discussed. The purpose of the study is to identify the features and opportunities for the development of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the northern and Arctic regions of Russia using cartographic and econometric methods. The article shows that the costs for small businesses in the Arctic and the North are indeed higher, but not only because of natural conditions, but also because of institutional features: "northern allowances" and a less favorable business climate. This leads to a truncated development of entrepreneurial networks, low density and insufficient diversity of small business, weak interaction, its greater dependence on large companies and the state. Such entrepreneurial ecosystems are more vulnerable to crises, and their recovery, on the contrary, is delayed. However, in monopolized local markets with high consumer demand, the productivity and profitability of existing (surviving) enterprises may be higher than the Russian average; especially the rate of return is high in large corporations. In conclusion, some public support measures and prospects for the development of northern entrepreneurship are described.

Keywords: small and medium business, entrepreneurial ecosystems, Arctic, North, costs, profitability, northern entrepreneurship

REFERENCES

1. Baburin V.L. Sovokupnye izderzhki kak bazovaya kategoriya ocenki xozyajstvennoj deyatel'nosti v Arktike // *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 2018. № 3. S. 18–25.
<https://doi.org/10.7868/S2587556618030032>
2. Baburin V.L., Badina S.V., Goryachko M.D., Zemczov S.P. Zony koncentracii social'no-ekonomicheskogo potentsiala Arktiki // *Menyayushhijsya klimat i social'no-ekonomicheskij potentsial rossijskoj Arktiki*. M., 2015. S. 74–128.
3. Baranov A.Yu., Malkov E.S., Polishhuk L.I., Roxlicz M., Syunyaev G.R. Izmerenie institutov v rossijskix regionax: metodologiya, istochniki dannyh, analiz // *Voprosy ekonomiki*. 2015 (2). S. 69–103.
<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-2-69-103>.
4. Barinova V.A., Zemczov S.P., Czareva Yu.V. Predprinimatel'stvo i instituty: est' li svyaz' na regional'nom urovne v Rossii // *Voprosy ekonomiki*. 2018. № 6. S. 92–116.
<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116>.
5. Barinova V., Zemczov S., Koczubinskij V., Krasnosel'skih A., Czareva Yu. Vypolnenie strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2018. T. 25. № 11. S. 36–45.
6. Guriev S., Sonin K. *Ekonomika resursnogo proklyatiya* // *Voprosy ekonomiki*. 2008. № 4. S. 61–74.
7. Zamyatina N.Yu., Goncharov R.V. Arkticheskaya urbanizaciya: fenomen i sravnitel'nyj analiz // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*. 2020. № 4. S. 69–82.
8. Zemczov S.P. Institut', predprinimatel'stvo i regional'noe razvitie v Rossii // *Zhurnal Novej ekonomicheskoy associacii*. 2020. T. 46. № 2. S. 168–180.
<https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9>
9. Mixajlova T.N. Geografiya ne sud'ba! (kommentarii k "Sibirskomu proklyatiyu" F. Xill i K. Geddi) // *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij)*. 2011. T. 3. № 1. S. 93–102.

10. Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu. Arkticheskoe predprinimatel'stvo: usloviya i vozmozhnosti razvitiya // *Arktika: ekologiya i ekonomika*. 2016. T. 4. S. 4–15.
11. Pilyasov A.N. Predprinimatel'stvo v Arktike: Problemy razvitiya malogo i srednego biznesa v Arkticheskoy zone, ili chem arkticheskie predprinimateli poxozhi na belyh medvedej? M.: URSS, 2021. 400 s.
12. Rossijskaya ekonomika v 2019 godu. Tendencii i perspektivy (Vyp. 41). M.: Izd-vo In-ta Gajdara, 2020. 632 s.
13. Rossijskaya ekonomika v 2020 godu. Tendencii i perspektivy (Vyp. 42). M.: Izd-vo In-ta Gajdara, 2021. 712 s.
14. Hill F., Gaddy C.G. The Siberian curse: How communist planners left Russia out in the cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 302 p.
15. Fritsch M., Wyrwich M. Regional knowledge, entrepreneurial culture, and innovative start-ups over time and space – an empirical investigation // *Small Business Economics*. 2018. 51(2). S. 337–353.
16. Pilyasov A.N. Arctic entrepreneurship development factors // *Geography, Environment, Sustainability*. 2020. 13(1). S. 46–56.
17. Shane S. Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad public policy // *Small business economics*. 2009. 33(2). Pp. 141–149.
18. Zemtsov S., Chepurenskiy A., Mikhailov A. Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions // *Foresight and STI Governance*. 2021. 15(4). S. 61–77.
<https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.4.61.77>